

УДК 159.923(045)

Метафора как проекция жизненного пути личности

Тищенко Л.В., Куберская Д.П.
pavlii.2017@ukr.net; my_fox_cub@mail.ru

Статья посвящена анализу феномена метафоры как проекционного отображения жизни личности. Рассмотрены особенности взаимосвязи категорий «осмысленность жизни», «удовлетворенность жизнью», «локус контроля», «метафора жизни» в структуре психологии жизненного пути индивида. Представлены результаты эмпирического исследования вербального, нарративно-метафорического и личностно-стилевого аспектов жизненного пути человека. Показаны возможности метафоры как психологического инструмента диагностики индивидуального стиля способа организации жизни. Подтверждено, что трансформация базовой метафоры жизни личности является действенным механизмом изменений стиля организации ею своей жизни.

Ключевые слова: жизненный путь; осмысленность жизни; удовлетворенность жизнью; стиль организации жизни; локус контроля; метафора жизни; нарратив.

Стаття присвячена аналізу феномену метафори як проєкційному відображенню життя особистості. Розглянуто особливості взаємозв'язку феноменів «осмисленість життя», «задоволеність життям», «локус контролю», «метафора життя» в структурі психології життєвого шляху індивіда. Представлені результати емпіричного дослідження вербального, нарративно-метафоричного та особистісно-стильового аспектів життєвого шляху людини. Показано можливості метафори як психологічного інструменту діагностики індивідуального стилю способу організації життя особистості. Підтверджено, що трансформація базової метафори життя особистості виступає дійовим механізмом зміни стилю організації нею власного життя.

Ключові слова: життєвий шлях; осмисленість життя; задоволеність життям; спосіб організації життя; локус контролю; метафора життя; нарратив.

The article is devoted to the analysis of metaphor phenomenon as a projection display of the individual life. The peculiarities of the relationship between the categories of «life's meaning», «satisfaction with life», «locus of control», «metaphor of life» in the structure of psychology way of the individual life were examined.

The general description of contemporary theoretical concepts of the life path is presented. Linguistic and psychological aspects of metaphor were analyzed. The article argues that the scientific analysis of metaphors is a connection zone of psychological science and practice because it allows you to use application data in a scientific context and giving them a scientific basis. The possibilities of working with the author's metaphor for interpreting the features of meaningfulness of life, satisfaction with life, styles of organization of life are shown. The results of empirical research of verbal, narrative-metaphorical and personality-stylistic aspects of a personal life path are presented. The possibilities of metaphor as a psychological diagnostic tool for organizing individual way of human's life in the analysis of the cognitive, emotional, and motivational components of the target activities are shown. It was confirmed that the transformation of the basic metaphor of life is an effective mechanism for organization of the personal style of life.

Key words: life; meaning of life; life satisfaction; style of life; locus of control; life metaphor; narrative.

Постановка проблемы. Изучение жизненного пути личности как истории ее жизни на сегодняшний день получает широкое распространение в психологической практике. Данное направление напрямую связано с феноменом идентичности личности, проблемами психологии развития, социальной психологии, социологии, истории, антропологии, этнографии и лингвистики. Взгляд на человеческую жизнь как на единое и неразрывное целое позволяет устанавливать существующие долговременные закономерности развития личности.

Современная психология рассматривает построение личностью своего жизненного пути как авторский процесс, в ходе которого она формирует представление о своей жизни в неразрывном единстве прошлого, настоящего и будущего. Собственное жизнеописание включает в себя события индивидуально-психологического, биологического и исторического характера. Поэтому наиболее действенным способом изучения индивидуального развития зрелой личности является анализ ее жизни при помощи нарратива как внутренней репрезентации жизненного пути.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что для описания жизненного пути личности традиционно используются рациональные и линейные классические модели. В то же время, в реальной речевой практике (в частности, в психологическом консультировании) мы сталкиваемся со сложными описаниями жизни, где ярко выражена самая разнообразная семантика, эстетика и поэтика автора. Теоретическая психология пытается объективировать и упростить объемный, полифонический язык самоописаний, однако продуктивное взаимодействие науки и практики предусматривает использование профессиональных инструментов, которые позволяют анализировать содержание индивидуального нарратива без попытки стандартизации, типологизации и обобщения.

Это, в свою очередь, диктует необходимость обогащения языка описаний феноменологией речевой практики, которая отражает специфику объемной психологической действительности личности. Ее задает внутренняя репрезентация жизненного пути как совокупность присущих индивиду образов и представлений, которые находят свое отражение в метафорических определениях. Научный

анализ метафор является зоной соединения психологической науки и практики, поскольку позволяет интерпретировать прикладные данные, опираясь на теоретико-методологическую основу.

Феноменологически метафора проявляется во всех сферах человеческой действительности, поскольку является механизмом отображения определенной позиции в понимании чего-либо и трансляции этого понимания в систему других образов при сохранении основного значения.

Применение метафоры как средства познания человека требует осмысления ее возможностей и границ как исследовательского метода. Авторы различных концепций считают метафору явленным многогранным, а ее использование в психологической работе достаточно разнообразным.

Недостаточное количество прикладных исследований, связанных с использованием метафоры как психологического инструмента, обуславливает наш интерес к феномену метафоры как проекции стиля организации жизни личности. Анализ результатов эмпирического исследования вербального, нарративно-метафорического и личностно-стилевого аспектов жизненного пути человека представлен в нашей статье.

Изложение основного материала исследования. Категория «жизненный путь» пришла в современную психологию из экзистенциализма и прочно закрепилась в ней.

В отечественной науке понятие «жизненный путь» непосредственно связано с именами Б.Г. Ананьева и С.Л. Рубинштейна. По Б.Г. Ананьеву, жизненный путь – это последовательность жизненных событий; это процесс формирования человека как личности и субъекта деятельности в конкретном социально-историческом контексте. В своих работах С.Л. Рубинштейн обосновывает событийный подход к анализу жизненного пути и использует понятие человека как субъекта жизни [3]. Ю.М. Швалб отмечает, что категория жизненного пути позволяет представить человека в системе непрерывной временной развертки от прошлого к будущему, где настоящее является только точкой фиксации свершившегося прошлого и грядущего будущего. Он подчеркивает, что рассматривая жизненный путь только с онтологической точки зрения можно упустить тот факт, что жизненный путь представлен только в сознании индивида и определяется как феноменологический статус. Различия онтологического и феноменологического подходов Ю.М. Швалб фиксирует при помощи следующих схем (см. рис. 1, 2) [5].

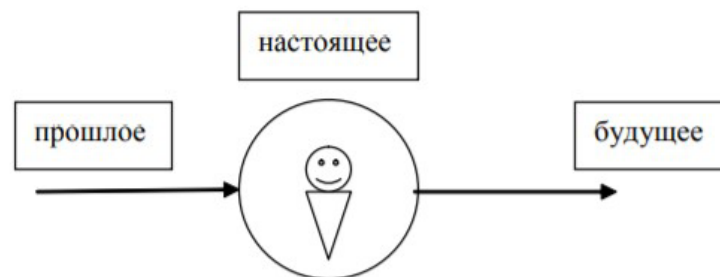

Рис. 1. Онтологическое представление жизненного пути

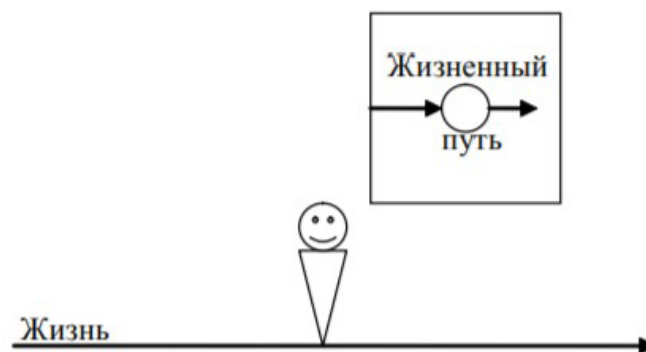

Рис. 2. Феноменологическое представление жизненного пути

Различия, зафиксированные в схемах, следует рассматривать как описание общего понимания места индивида в жизненном процессе. Жизненный путь – это уникальная траектория, выбранная каждым человеком для реализации жизненных целей; это интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с жизнью вообще. Каждый человек создает свое представление о себе, о мире и о своем взаимодействии с этим миром.

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, личность выступает активным субъектом своей жизни, способным к самоорганизации и саморегуляции. Качества личности как субъекта деятельности не зависят непосредственно от возрастных этапов или стадий жизненного пути. Стиль жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности, в отстаивании главного ценой поступков в частном, в преодолении своей боязни потерь и в нахождении самого себя. Способ решения жизненных противоречий характеризует социально-психологическую и личностную зрелость человека [1]. Другими словами, траектория жизненного пути личности осуществляется с учетом индивидуальных

особенностей. При этом активность личности является предпосылкой формирования определенного стиля жизни. Она определяет меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, личным и социальным.

По мнению М.Е. Литвака, личностный комплекс влияет на стиль жизни личности и ее систему отношений. Эти комплексы автор называет социогенами. Они состоят из четырех позиций (отношение к себе, к близким, к другим и труду) и оцениваются по параметрам «благополучие – неблагоприятие», «стабильность – нестабильность» [4].

Использование в психологии жизненного пути личности таких категории как «осмысленность жизни», «удовлетворенность жизнью», «отношение к жизни», «жизнетворчество» обуславливает необходимость изучения индивидуально-психологических форм их проекции: нарратива, эссе, метафоры, мемуаров и прочих.

В частности, использование метафор в психологической практике позволяет расширить инструментарий применяемых методов. Так, Л.И. Шрагина усматривает причину интереса психологов к метафоре в проблеме метафоричности мышления, «соотношения мышления и языка, образного и логического, и, в конечном счете – самого познания». По мнению автора, на смену отношению к метафоре как средству образной речи пришло понимание ее многофункциональности.

Вслед за Л.И. Шрагиной мы предполагаем, что метафора способствует активизации эмоциональной и интеллектуальной сферы личности и отображает представление о себе и о мире. Вместе с тем отмечается, что метафоричность в онтогенетическом развитии речи может быть понята только как особое свойство нашего языка, как принцип, организующий «языковое взросление», с одной стороны, и как принцип, представленный всей социальной средой, всей нашей деятельностью – с другой. Это указывает на то, что специфику метафоры обуславливают сами условия ее возникновения и функционирования.

Кроме того, данный языковой феномен является продуктом речевой деятельности и материальной культуры, ибо генетические корни метафоры лежат в развитии и изменении мышления и речи. Следовательно, сущность данного стилистического тропа определяется не внешним строением, а взаимодействием внутреннего и внешнего: содержания и формы.

Проникновение феномена метафоры в психологию свидетельствует о том, что этот стилистический троп все чаще рассматривается как ключ к пониманию основ мышления и процессов создания картины мира, его универсального образа, поскольку человек не столько открывает сходство, сколько создает его. Создавая образ и апеллируя к воображению, метафора порождает смысл, воспринимаемый разумом. Метафора является продуктом деятельности такого свойства мышления как ассоциативность, устанавливающая связи по сходству, смежности или противоположности. «Благодаря метафоре неизвестное становится известным, а известное – совершенно новым».

В современных психологических исследованиях выделяют три основные функции метафоры, которые определяются общеметодологическим контекстом её понимания. Во-первых, это эстетическая функция метафоры. Метафора как эстетический феномен призвана вызывать положительные эмоции. Метафора придает речи выразительность, вызывает ощущение новизны и удивления, реализуя тем самым представление о красоте.

Во-вторых, психологическая функция метафоры. Согласно Аристотелю, метафора погружает процесс восприятия человеком мира в атмосферу психологической стабильности. Образуясь на основе общеупотребительных слов, она способствует наглядному представлению передаваемой информации в виде образов. Метафора «представляет неодушевленное одушевленным», наделяя отвлеченные понятия динамикой и жизненным содержанием.

И, в-третьих, познавательная функция метафоры. Достоинство речи Аристотель оценивает с точки зрения ее познаваемости. В качестве ее основных проявлений он называет ясность и возвышенность. Метафора в наибольшей степени удовлетворяет двум этим требованиям. Познавательная функция метафоры реализуется, прежде всего, в ее проясняющей деятельности. Метафора позволяет избежать в суждениях многословия и способствует их лаконичному выражению. Устанавливая взаимосвязь понятия с определенным семантическим контекстом, она производит конкретизацию его смысла [2].

В ходе проведенного эмпирического исследования мы рассматривали особенности отображения индивидуального стиля организации жизни личности в присущей ей базовой метафоре жизни. Для того чтобы проанализировать особенности соотношения параметров осмысленности жизни, локус контроля, интроспекции, удовлетворенности жизнью с семантикой метафоры жизни мы использовали следующие методики: «Смысложизненные ориентации» (Д.А.Леонтьев); «Дифференциальный тип рефлексии» (Д.А. Леонтьев, Е.М. Лаптева, Е.Н.Осин, А.Ж. Салихова); «Шкала удовлетворенности жизнью» (Д.А. Леонтьев); диагностическая беседа, направленная на анализ жизненной метафоры и ее графического отображения.

На первом этапе нашего исследования мы анализировали уровень осмысленности жизни. Нами было выявлено, что среди общей выборки у 81% респондентов – высокий уровень осмысленности жизни. Что, в свою очередь, говорит об осознанной способности строить перспективу будущего, конструировать и сравнивать разные варианты поведения, ставить и достигать цели, искать и находить смысл своих действий и своей жизни. Средний уровень осмысленности жизни был диагностирован у 19% респондентов, что показывает на недостаточную способность к построению перспектив будущего.

На втором этапе нами диагностировались показатели уровня личностной зрелости по параметру локуса контроля. Анализ полученных результатов показывает, что только 6% испытуемых характеризуются локусом контролем-Я, что свидетельствует о представлении, о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. У 94% респондентов выявлен локус контроля-жизнь, что, в свою очередь, характеризуется склонностью

объяснять последствия своих поступков влиянием обстоятельств, ответственность за осуществляемую деятельность приписывается исключительно внешним условиям.

На третьем этапе эмпирического исследования мы анализировали уровень интроспекции респондентов как способность занимать исследовательскую, рефлексивную позицию по отношению к самому себе, к собственной деятельности и жизни в целом. Полученные результаты показали, что у 32% испытуемых – высокий уровень интроспекции, что говорит об их сосредоточенности на себе и собственных переживаниях. Средний уровень интроспекции выявлен у 68% респондентов. Среди общей выборки респондентов с низким уровнем интроспекции выявлено не было. На наш взгляд это обусловлено тем, что в исследовании приняли участие респонденты с высоким и средним уровнем осмысленности жизни.

На четвертом этапе мы исследовали уровень субъективной удовлетворенности жизнью и получили следующие результаты: 29% респондентов характеризуются высоким уровнем удовлетворенности жизнью; для 71% – свойственен средний уровень представленности данного параметра.

Соотнеся результаты выше представленных категорий, мы приступили к анализу метафор жизни респондентов как проекции стиля способа организации жизни при помощи диагностической беседы, направленной на анализ жизненной метафоры и ее графического отображения. Таким образом, на пятом этапе работы вся генеральная выборка испытуемых была разделена нами семь экспериментальных подгрупп, каждая из которых характеризуется отличительным стилем организации жизни (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Представленность стилей организации способа жизни у респондентов экспериментальных подгрупп

Подгруппы	Диагностируемые параметры	Стиль организации способа жизни	Степень эффективности стиля организации жизни
ЭГ 1– А	Высокий уровень осмысленности жизни Интернальный локус контроля Высокий уровень интроспекции Средний уровень удовлетворенности жизнью	«Деятельностный» стиль	более эффективный стиль
ЭГ 1– С	Высокий уровень осмысленности жизни Экстернальный локус контроля Средний уровень интроспекции Высокий уровень удовлетворенности жизнью	«Оптимистический» стиль	
ЭГ 1– Е	Высокий уровень осмысленности жизни Экстернальный локус контроля Высокий уровень интроспекции Высокий уровень удовлетворенности жизнью	«Философствующий» стиль	
ЭГ 1– В	Высокий уровень осмысленности жизни Экстернальный локус контроля Средний уровень интроспекции Средний уровень удовлетворенности жизнью	Стиль «поиска виновного»	менее эффективный стиль
ЭГ 1– D	Высокий уровень осмысленности жизни Экстернальный локус контроля Высокий уровень интроспекции Средний уровень удовлетворенности жизнью	Стиль «зависимости от обстоятельств»	
ЭГ 2– F	Экстернальный локус контроля Средний уровень интроспекции Средний уровень удовлетворенности жизнью Средний уровень осмысленности жизни	Стиль «рассуждательства»	
ЭГ 2– G	Экстернальный локус контроля Высокий уровень интроспекции Средний уровень удовлетворенности жизнью Средний уровень осмысленности жизни	«Пессимистический» стиль	

Выявленные стили организации жизни мы дифференцировали по степени эффективности способа организации жизни. К более эффективным стилям способа организации жизни мы отнесли «деятельный стиль», «оптимистический стиль», «философствующий стиль». К менее эффективным:

«стиль поиска виноватого», «стиль зависимости от обстоятельств», «стиль рассуждательства» и «пессимистический стиль».

Как показывает анализ, уровень осмысленности жизни, модальность локус контроля, уровень интроспекции и уровень удовлетворенности жизнью порождают соответствующий индивидуальный стиль привычной организации собственной жизни, который, в свою очередь, отображается в специфичной метафоре жизни. Особенно явно проекция привычного жизненного стиля в базовой метафоре жизни обнаруживается в индивидуальной диагностической беседе с респондентом, которая включает в себя семантический разбор данного вербального тропа и анализ графического его изображения.

Опираясь на полученные результаты, мы разработали программу социально-психологического тренинга, ориентированного на выборку респондентов с наименее эффективными привычными стилями организации собственной жизни. Содержание тренинговой работы направлено на формирование навыков целеполагания, повышение осмысленности жизни, развитие уровня личностной ответственности, а так же на трансформацию ключевой метафоры жизни.

Повторная диагностика уровня осмысленности жизни, локус контроля, уровня интроспекции и уровня удовлетворенности жизнью, продемонстрировала рост перечисленных показателей, доказывает эффективность разработанной программы.

Выводы. Как показывает теоретико-методологический анализ проблемы, а также результаты проведенного эмпирического исследования, индивидуальная метафора жизненного пути является особой свернутой формой опыта, который складывается на протяжении всей жизни и отображает степень осмысленности человеком собственной жизни, его активность и ответственности по отношению к своему жизненному пути. Высокий уровень ответственности, способность к постановке долгосрочных целей и готовность к их реализации способствует повышению уровня осмысленности жизни личности, формированию более эффективного способа ее организации. Такая поэтапная работа позволяет экологично трансформировать базовую метафору жизни.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни: научное издание / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 268 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна. К 100-летию со дня рождения: научное издание / К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский. – М.: Наука, 1989. – 248 с.
3. Бикертон, Д. Введение в лингвистическую теорию метафоры / Д. Бикертон // Теория метафоры: научн. сб. / сост. Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 284-306.
4. Гришина Н.В. Психология жизненного пути / Н.В. Гришина // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28, №5. – С. 81-88.
5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности: монография / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 488 с.
6. Литвак М.Е. Как узнать и изменить свою судьбу / М.Е. Литвак. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 496 с.
7. Швалб Ю.М. О соотношении категорий «жизненный путь» и «образ жизни» личности / Ю.М. Швалб // Актуальні проблеми психології: Екологічна психологія: Збірник наукових праць / За ред. С.Д. Максименка. – Т. 7. – Вип. 24. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2010. – С. 274-283.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya, K.A. Strategiya zhizni: nauchnoe izdanie / K.A. Abul'hanova-Slavskaya. – M.: Mysl', 1991. – 268 s.
2. Abul'hanova-Slavskaya, K.A. Filosofsko-psihologicheskaya koncepciya S.L. Rubinshtejna. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya: nauchnoe izdanie / K.A. Abul'hanova-Slavskaya, A.V. Brushlinskij. – M.: Nauka, 1989. – 248 s.
3. Bikerton, D. Vvedenie v lingvisticheskuyu teoriyu metafory / D. Bikerton // Teoriya metafory: nauchn. sb. / sost. N.D. Arutyunova. – M.: Progress, 1990. – S. 284-306.
4. Grishina N.V. Psihologiya zhiznennogo puti / N.V. Grishina // Psihologicheskij zhurnal. – 2007. – T. 28, №5. – S. 81-88.
5. Leont'ev, D.A. Psihologiya smysla: Priroda, struktura i dinamika smyslovoj real'nosti: monografiya / D.A. Leont'ev. – 2-e izd., ispr. – M.: Smysl, 2003. – 488 s.
6. Litvak M.E. Kak uznat' i izmenit' svoyu sud'bu / M.E. Litvak. – Rostov n/D: Feniks, 2015. – 496 s.
7. SHvalb YU.M. O sootnoshenii kategorij «zhiznennyj put'» i «obraz zhizni» lichnosti / YU.M. SHvalb // Aktual'ni problemi psihologii: Ekologichna psihologiya: Zbirnik naukovih prac' / Za red. S.D. Maksimenka. – T. 7. – Vip. 24. – ZHitomir: Vid-vo ZHDU im. I. Franka, 2010. – S. 274-283.